

Сектор газетных и журнальн. вырезок

Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 26-6

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

Известия ВЦИК

52

11

ДЕН

Москва

ФИРМЕН ЖЕМЬЕ

Несколько дней назад умер в Париже за работой один из крупнейших деятелей мирового театра, искренний и активный друг советского театра — Фирмен Жемье. Он умер 63 лет от роду почти потеряв уже возможность выступать на сцене но оставаясь одной из деятельнейших фигур театрального мира.

Фирмена Жемье отыскал величайший деятель французского реалистического театра — Антуан. Через самый короткий срок после их встречи Жемье уже играл главные роли как актер и был правой рукой Антуана, как администратор.

Вслед за Антуаном с его сценическим ультра-реализмом Жемье хотел дать круглую сцену сцену о четырех стенах, театр на сцене и в зале и т. д. Все это в конце концов не пошло.

Но если страстное новаторство Жемье в области формы театра богато больше исканиями чем находками то нельзя забывать двух других сторон его театральной работы актерской деятельности и международной инициативы.

Жемье был бесспорно одним из величайших актеров французской сцены последних десятилетий.

Во Франции сторонники чисто реалистической игры часто выдвигали его, как величайшего носителя их принципа. На сцене Жемье был сама естественность. Антуан постоянно ставил его в пример другим. В то же время Жемье обладал огромным искусством грима, одновременно силой и тщательностью жеста, точной выразительностью слова, при «артикуляции» которую до сих пор еще считают непревзойденной и образной.

Покойный артист любил три формы сценических фигур: сильные, несколько кулаковатые люди из народа (здесь незабвенный Бридо), веселые и находчивые жулики (здесь знаменитый Бевёрлей) и роли так сказать порядка несколько фантазмагорического куда нужно отнести непревзойденного monsieur Журдена потрясающего Шейлока и живописного «Вечного жид» (из последних творений).

Из режиссерских достижений Жемье

лучшее — «Венецианский купец». До сих пор многие не могут забыть обворожительной сцены похищения Джессика.

Отметим, что отхода от сцены как таковой Жемье стал, сильно интересоваться экраном и смерть застала его накануне окончания сценария «Венецианский купец».

Уже будучи стариком Жемье решил заняться международным объединением театра. Он был страстный интернационалист, пацифист и социалист. Реакционеры и клерикалы ненавидели его.

Он полагал что театр и кино еще больше других искусств должны объединять человечество. Он был инициатором и душой международного общества деятелей театра и международных театральных олимпиад.

Если немало копий пришлось поломать Жемье из-за немцев то еще больше из-за нас. Он необычайно высоко ставил советский театр и неоднократно говорил мне, что ждет от него обновления всего театра вообще.

Как известно во время 2-й олимпиады на первое место выдвинулся в Париже театр им Вахтангова. Жемье который отдал этому театру помещение «Одеон» подвергся обвинениям в пристрастии. Известный драматург Бернштейн в публичном письме обвинил его в «руссофилстве» и порицательно называл «другом Луначарского».

Никакого пристрастия у Жемье не было, но у нас были действительно прекрасные отношения и я горжусь этим. Я с великим удовольствием вспоминаю наши встречи как в Москве так и в Париже.

Какое место занимал Жемье во французском театре, видно из того что даже отвратительная газета «Матэн» преследовавшая его всю жизнь (и наш злейший враг) в день его смерти — вероятно сгорая — кончила информационную статью словами «Его имя было одним из самых знаменитых в театре, которому он принес столько чести. В истории он останется одним из величайших театральных людей Франции».

А. ЛУНАЧАРСКИЙ.

Ментона, 4 декабря 1933 г.